

*Хочу, чтоб труд мой
вдохновенный когда-нибудь
увидел свет...*

М. Ю. Лермонтов и калмыцкая литература

*Издания произведений М. Ю. Лермонтова
и литература о нем, изданные в
калмыцком книжном издательстве*

Когда читаешь лирические стихи и романтические поэмы, трагический «Маскарад» и одну из самых удивительных книг во всей мировой литературе – «Герой нашего времени», невольно вспоминаешь слова А. Пушкина о Байроне: «Он исповедался в своих стихах невольно, увлеченный восторгом поэзии». Перелистывая томики его сочинений, мы можем прочесть историю его души и понять его как поэта и человека. Знакомство с творчеством Лермонтова началось в Калмыкии после Великой Октябрьской революции. Оно оказало огромное влияние на становление и развитие калмыцкой литературы.

К 100-летию со дня гибели М. Ю. Лермонтова были переведены отдельные стихотворения на калмыцкий язык и выпущены сборники в Калмгосиздате. Роман «Герой нашего времени» был переведен почти полностью, и его выпуску помешало нападение гитлеровской Германии на нашу страну. Отдельной книгой вышла также сказка Лермонтова «Ашик-Кериб». В 1960 году в Калмыцком государственном издательстве вышел сборник «Стихи и поэмы» М. Ю. Лермонтова на калмыцком языке. В 1973 году была издана книга «Стихотворения. Поэмы. Маскарад». В 2001 – 2002 годах в АПП «Джангар» были напечатаны 2 тома (3 и 8) из полного собрания сочинений М. Лермонтова в 10-ти томах. В 2004 году в этом же издательстве вышла в свет книга Азима и Аслуддина Юсуповых «Чечня и Лермонтов» (о лермонтовских героях-чеченцах). В 2010 году издана книга Деевой Н. «Русский гений» – роман в стихах о М. Ю. Лермонтове.

Сказка М. Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб» была издана в 1941 году к 100-летию со дня гибели М. Ю. Лермонтова. Эта сказка была записана Лермонтовым в 1837 году во время первой ссылки на Кавказ. В это время он интересовался местным фольклором. Сказки об Ашик-Керибе были очень популярны у тюркских народов. Сказка является местной народной сказкой, в записи которой Лермонтов сумел не только точно передать сюжет, но и сохранил многие разговорные ее особенности.

Перевел сказку на калмыцкий язык Гаря Шалбуров – поэт, переводчик, участник Великой Отечественной войны. Перевод был записан на существовавшем в те годы русифицированном алфавите с использованием дополнительных знаков ä, ö, ü. Её тираж составил 3000 экземпляров. Книга небольшого формата – всего 24 страницы в мягком переплете.

В настоящее время эта книга является библиографической редкостью и хранится в Национальной библиотеке им. А. М. Амур-Санана.

Лермонтов, М. Ашик-Кериб / М. Лермонтов; пер. на калм. яз. Г. Шалбурова. – Элст: Хальмг госиздат, 1941. – 24 с.

В 1960 году в Калмыцком государственном издательстве вышел сборник М. Ю. Лермонтова «Стихи и поэмы» в переводах на калмыцкий язык. Составил и подготовил к изданию писатель Басанг Дорджиев. Среди произведений, вошедших в сборник «Две пальмы», «Парус», «Утес», «Беглец», «Тучи», «Кавказский пленник», «Бородино» и другие. Переводчики: Морхаджи Нармаев, Лиджи Инджиев и Басанг Дорджиев. Открывает сборник перевод известного всем стихотворения М. Лермонтова «Утес» («Уул»).

Буурл уулин хурнясн болһнд
Будн эврәннь чиигән уңһана,
Һанц уул, гүн тоолврта,
Һашудж ууляд, көләд дүңгәнә.

пер. Л. Инджиева

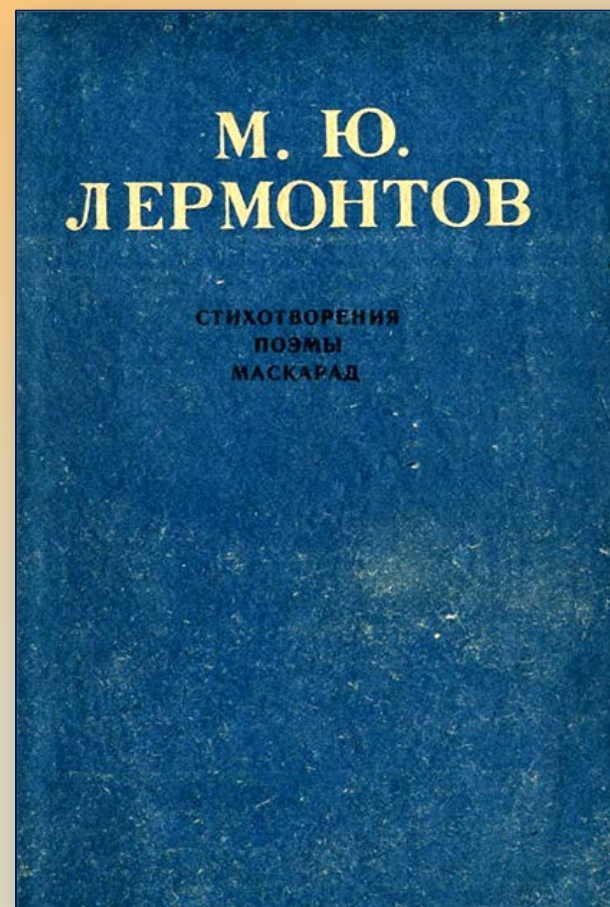
Стихи и поэмы, вошедшие в сборник, переведены на высоком поэтическом уровне.

Тираж книги составил 1500 экземпляров.

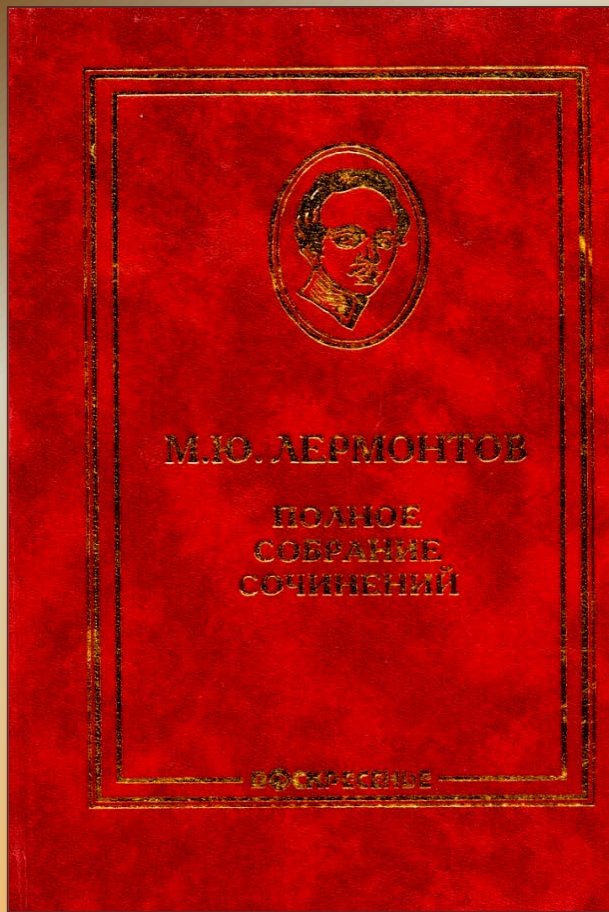
Лермонтов, М. Ю. Шүлгүд болн поэмс / М. Ю. Лермонтов; цуглулснь Дорэжин Басң. – Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1960. – 72 х.

В 1973 году в калмыцком книжном издательстве вышла книга М. Лермонтова «Стихотворения. Поэмы. Маскарад» на русском языке. В книге 304 страницы. В нее вошли стихотворения автора, поэмы: «Песня про царя Ивана Васильевича и удалого купца Калашникова», «Тамбовская казначейша», «Беглец», «Мцыри», «Демон» и драма «Маскарад».

Составители сборника – Е. Буджалов и В. Пальчиков. Тираж книги 200000 экземпляров.

Лермонтов, М. Ю. Стихотворения. Поэмы. Маскарад / М. Ю. Лермонтов; сост.: Е. Буджалов, В. Пальчиков. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1973. – 304 с.

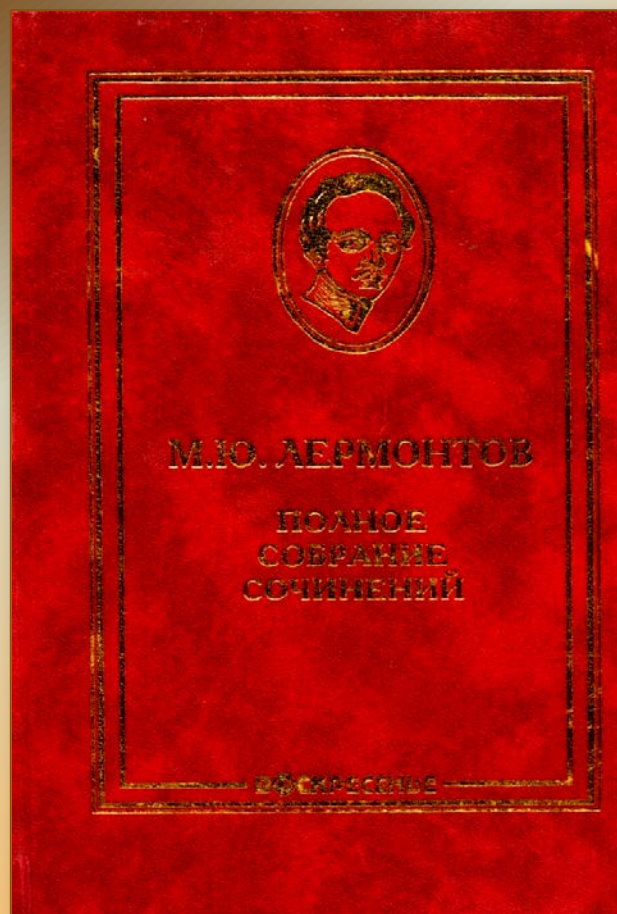

Собрание сочинение в 10-ти томах – литературно-художественное издание серии «Русская классика. Библиотека «Воскресенья» – печатается на основе предыдущих наиболее авторитетных собраний художественных произведений и писем поэта. В нем также использованы новые материалы, разысканные не только в московских и петербургских хранилищах рукописей Михаила Юрьевича, но и в провинциальных музеях.

В 3-й том собрания сочинений вошли поэмы 1828 – 1834 гг., в том числе чрезвычайно редко печатавшиеся ранее произведения поэта, созданные в период его учебы в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, такие как «Гошпиталь», «Петергофский праздник», «Уланша».

Этот том был отпечатан в АПП «Джангар».

Лермонтов, М. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. Поэмы 1828 – 1834 / М. Лермонтов. – М.: Воскресенье, 2002. – 392 с.: ил.

В 8-м томе впервые в истории публикаций собраний сочинений М. Ю. Лермонтова систематизировано, обобщено и представлено изобразительное наследие поэта: более 300 картин, акварелей, рисунков. Часть работ публикуется впервые.

В основном использована рубрикация, предложенная Н. П. Пахомовым (1890 – 1978) – музееведа, коллекционера, специалиста по творчеству М. Ю. Лермонтова, который впервые собрал, детально описал изобразительное наследие поэта. В томе помещена его статья «Лермонтов – художник», являющаяся фундаментальной базой для исследования творчества поэта как художника.

Этот том также был отпечатан с диапозитивов в АПП «Джангар».

Лермонтов, М. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 8. Картины. Акварели. Рисунки / М. Лермонтов; вступ. ст. А. А. Сахарова, Е. Н. Фадичева, Н. П. Пахомова; худож. М. В. Георгиев. – М.: Воскресенье, 2002. – 336 с.: ил.

Надежда Деева – автор более 18 поэтических книг, поэтесса и драматург, член Союза российских писателей. «Русский Гений» – её очередная книга. Это роман в стихах о великом русском поэте М. Ю. Лермонтове.

Пишу слова трепещущей рукою.

Герой романа моего –

*Поэт, известный миру,
и любимый мною.*

Поэту скоро будет двести лет.

*Когда его мы имя произносим,
Встает пред нами образ Божества,*

*И мы прощенья у Святого просим
За юбилей и наши торжества... –*

это слова из романа в стихах «Русский Гений» Н. Деевой. Первое издание книги выходило здесь же в 2008 году.

Деева, Н. Русский Гений: роман в стихах / Н. Ю. Деева. – Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2010. – 398 с.

Книга «Чечня и Лермонтов» посвящена 190-летнему юбилею М. Ю. Лермонтова. В книге повествуется о восстановлении исторической правды М. Ю. Лермонтова, которая была извращена литературоведами, вытесняя из его произведений лермонтовских героев-чеченцев. «Поклонники Лермонтова должны были знать правду, которую скрывали от них на протяжении более полувека. Настало время свободы слова, когда человек... стал не кривя душою выражать свои сокровенные мысли. Именно это и заставило нас взяться за перо» – отмечали авторы книги. В монографии исследуются такие произведения поэта как «Измаил - Бей», «Черкесы». На титульном листе напечатан портрет Лермонтова работы чеченского художника П. З. Захарова, написанный в 1834 году.

Юсупов, А. Чечня и Лермонтов: (о лермонтовских героях-чеченцах) / Азим Юсупов, Аслуддин Юсупов. – Элиста: АПП «Джангар», 2004. – 232 с.: ил.

*Переводы произведений
М. Ю. Лермонтова на калмыцкий язык*

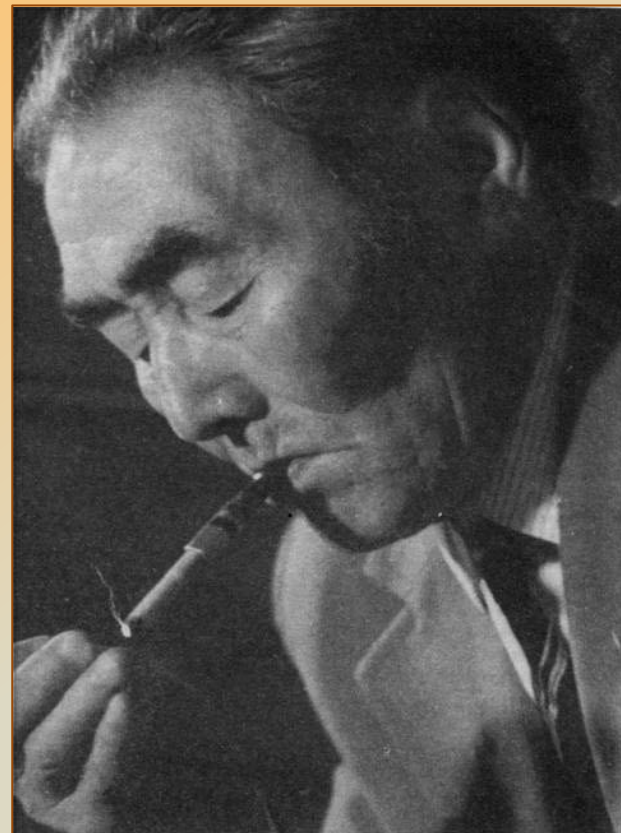
Трудно назвать в калмыцкой литературе поэта, который оказался бы безучастным к творческому наследию Лермонтова. Наследие это получило значительный отзвук в калмыцком литературном развитии. С первых же дней становления советской калмыцкой литературы творчество Лермонтова, наряду с сочинениями Пушкина, стало оказывать огромное влияние на творчество калмыцких писателей. Учась на бессмертных творениях Лермонтова, калмыцкие писатели не забывали и о переводе их на свой родной язык. Многие из них ставили перед собой цель – дать возможность своему народу на родном языке прочитать произведения М. Ю. Лермонтова. Вместе с тем обращение калмыцких переводчиков к творчеству Лермонтова способствовало развитию калмыцкого литературного языка. Своими переводами они расширили горизонты калмыцкой литературы, обогатили ее и новыми темами, и новыми жанрами.

«Презрев времена» пришел Лермонтов в молодую калмыцкую литературу. Лермонтовские мотивы свободно и естественно вошли в мощный поток творчества калмыцких поэтов, самобытно трансформируясь и преломляясь в их творчестве. В одних случаях они их по-своему развивают, в других – дают им совсем иное звучание. Вдохновенный переводческий труд, стремление проникнуть в идейно-художественную сущность оригинала, целеустремленный отбор произведений для перевода обогащали творчество поэтов.

Одним из первых к переводу произведений М. Лермонтова обратился народный поэт Калмыкии Хаср Сян-Белгин (1909 – 1980).

Прекрасный знаток калмыцкого фольклора стоял у истоков калмыцкой литературы. Произведения Сян-Белгина – это своеобразная художественная летопись жизни родного народа. В его великолепных переводах калмыки читают многие произведения Пушкина, Лермонтова, Горького и других классиков.

Х. Б. Сян-Белгин вспоминал, что в 1927 году в местечке «Харан-Худг» он обучал грамоте население. В это время он перевел стихотворение Лермонтова «Завещание» («Геряси»). Это стихотворение очень созвучно по мелодике и сюжету с калмыцкой народной песней. Поэтому работалось над переводом легко и быстро.

Х. Б. Сян-Белгин

Перевод этих стихотворений включен в книгу «Шүлгүд болн поэмс» (Стихи и поэмы, 1959 г.).

Завещание

Наедине с тобою , брат,
Хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят,
Мне остается жить!
Поедешь скоро ты домой:
Смотри ж... Да что? Моей судьбой,
Сказать по правде, очень
Никто не озабочен...

Герэсн

Ончта иньг чамлаһан
Онцлдс гиж санлав.
Өнр, эмд суухм
Өөрхн юмн гинэл.
Унһн борим көтлэд
Удл уга хэрхч.
Үкснь мини эмнд,
Унинь чамд келхлэ, –
Зовх күн уга!
Зугар, кен чигн
Соньмсад сурсн цагтнь,
Соңсхж; келх үгчнь...

С. К. Каляев

Каляев Санджи Каляевич (1905 – 1985) – народный поэт Калмыкии, один из зачинателей калмыцкой советской литературы. Делегат Первого и Четвертого Всесоюзных съездов писателей. Знаток калмыцкого фольклора. Переводчик пьес Мольера на калмыцкий язык. Перевел на калмыцкий язык стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино» и «Смерть поэта».

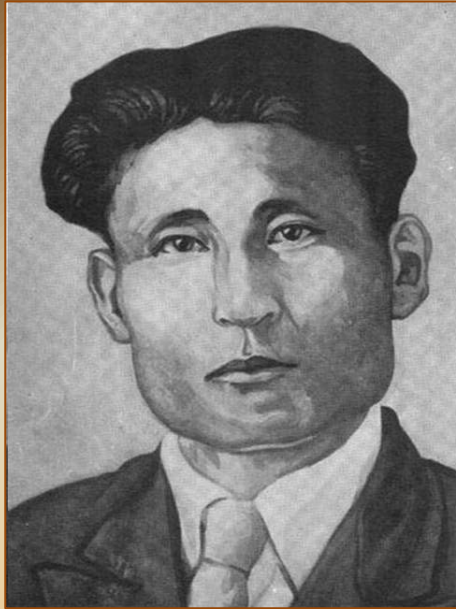

Лермонтов, М. Ю. Бородино: стихотворение / М. Лермонтов; пер. С. Каляев // Теегин герл = Свет в степи. – 1963. – № 1(15). – С. 75–76.

Лермонтов, М. Ю. Смерть поэта / М. Лермонтов; пер. С. Каляев // Теегин герл = Свет в степи. – 1964. – № 4(22). – С. 72 – 73.

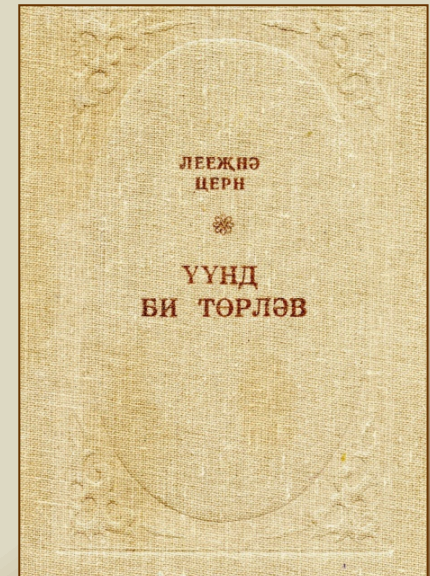
Ц. Леджинов

Церен Леджинов (1910 – 1942) – поэт-лирик, поэт-песенник – пришел в калмыцкую литературу в 30-е годы 20 века. Стихи его печатались на страницах республиканских газет и журналов с 1931 года. За короткий период своей жизни Ц. Леджинов успел подготовить три сборника своих произведений. Он много работал и над переводом. Им переведены произведения А. Пушкина, Т. Шевченко, «Слово о полку Игореве», «Давид Сасунский» и другие. Перевод стихотворений М. Лермонтова «На севере диком...» и «Парус» включен в книгу «Үүнд би төрлэв» («Здесь я родился», 1990).

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.
И снится ей все, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна, на утесе горючем
Прекрасная пальма растет.

Шар харһа

Зерлг ар үзгт һанцарн
Заад харһа модн урһж.
Нәэхлж үрглнә, үүрмг цасар
Нигтәр деерәсн тер хучата.
Эжго холд, нарн һархд
Эн дүүврдж шована.
Үлү сәәхн һанцхн пальм
Үрүдсн өңгтәһәр урһснь зүүдлгднә.

Дорджиев Басанг Бюрюнович (1918 – 1968) – поэт и прозаик. Первая книжка «Мои стихи» на калмыцком языке вышла в 1939 году. Один из лучших переводчиков произведений братских литератур на калмыцкий язык. Он перевел многие стихотворения М. Лермонтова на калмыцкий язык. Среди них: «Романс», «Молитва», «Сон», «Ветка Палестины», «Тамара», «Бородино» и др. В 1964 году в год 150-летия со дня рождения Лермонтова он написал статью «Его читают на родном языке», посвященную переводам произведений поэта на калмыцкий язык. Является составителем книги «М. Ю. Лермонтов. Стихи и поэмы на калмыцком языке».

Б. Б. Дорджиев

Ветка Палестины

Скажи мне, ветка Палестины:
Где ты росла, где ты цвела?
Каких холмов, какой долины
Ты украшением была?
У вод ли чистых Иордана
Востока луч тебя ласкал,
Ночной ли ветер в горах Ливана
Тебя сердито колыхал?..

Палестинэ ац

Альков келлчнь: Палестинэ ац,
Альд өслэч, альд цецгллэч,
Альк зооһин, альк ташуһин
Айта кеермжнь чи боллач?
Иордана цегэн усна дор
Өөдлгсн герл чамаг тааллу?
Ливана үүлд сөөһин салькн
Ууртаһар чамаг үлэж һаңхуллу?..

Л. О. Инджиев

Инджиев Лиджи Очирович (1912 – 1995) – народный поэт Калмыкии, прозаик и драматург. Начал печататься в 1935 году. Перевел на калмыцкий язык произведения А. С. Пушкина, Т. Г. Шевченко, М. А. Шолохова, М. Ю. Лермонтова («Три пальмы», «Песня», «Кавказу», «Дума», «Эпиграммы» и др.).

Солнце

Как солнце зимнее прекрасно,
Когда, бродя меж серых туч,
На белые снега напрасно
Оно кидает слабый луч!
Так точно, дева молодая,
Твой образ предо мной блеснит,
Но взор твой, счастье обещая,
Мою ли душу оживит?

Нарн

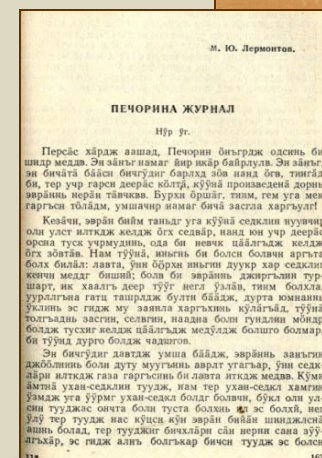
Бор үүлд заагт
Бүрлзж үзгдн йовж,
Цээсн цасн деер
Цуцрсн герлэн хайхларн,
Үвлин цагин нарн
Үлү сээхн элмр.
Эн нарн метэр,
Эңкр баахн күүкн,
Өңг-бээдлчнь нанд
Өмнм гилвкэд бээнэ.
Зүгэр чини хэлэцчнь
Байр иктэ болвчнь
Зүткэ мини седклиг
Байсаж эмдрүлхий тер?

Леонид Сангаев

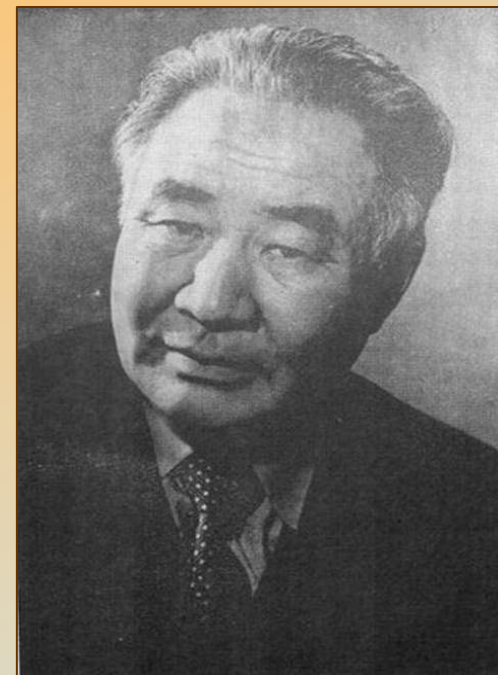

Сангаев Леонид Сангаевич (1903 – 1996) – государственный деятель КАССР, член Союза журналистов СССР, составитель словаря калмыцких пословиц и поговорок, автор сборника стихотворений на калмыцком языке «Утренняя заря». В 3-м номере журнала «Теегин Герл = Свет в степи» за 1958 год был напечатан «Дневник Печорина» М. Ю. Лермонтова в переводе на калмыцкий язык. Он также перевел на калмыцкий язык стихотворение Лермонтова «Парус». При переводе использовался существовавший в те годы русифицированный алфавит с использованием дополнительных знаков ä, ö, ü.

*Лермонтов, М. Ю. Печорина журнал / М. Лермонтов;
пер. Л. Сангаев // Теегин герл = Свет в степи. – 1958. – № 3.
– С. 163–176.*

Морхаджи Нармаев (1915 – 1993) пришел в литературу во второй половине 30-х годов 20 века. Свой творческий путь он начал как прозаик. Первая же его небольшая повесть «Санджи» сразу обратила внимание общественности. В свое время повесть была переведена на русский язык и напечатана в альманахе «Дружба народов». После первой повести Морхаджи Нармаев стал выступать в печати со стихами. Заметное место в его творчестве занимала и переводческая работа. Он переводил произведения А. А. Пушкина, М. Ю. Лермонтова на калмыцкий язык.

М. Нармаев

М. Ю. Лермонтов – его любимый поэт. Нармаев собирал все сведения о поэте, записывал легенды о нем, собрал «лермонтовскую библиотеку», состоящую из книг о жизни и творчестве поэта. Через всю войну пронес Нармаев в кармане военной шинели томик поэта. Стихи и поэмы «Бородино», «Беглец», «Белеет парус одинокий», «Дары Терека», «Русалка», «Завещание», «Смерть поэта», «Три пальмы» – были особо любимы М. Нармаевым.

(Гр. Кукарека «Бессмертное сердце поэта: Михаил Юрьевич Лермонтов и калмыцкая литература»)

Эльдшэ Эрднэ

Эрдни Антонович Эльдышев (1959) – народный поэт Калмыкии. Большое место в его творчестве занимает переводческая работа. Он много переводил М. Ю. Лермонтова. Переводы стихотворений Лермонтова включены в собрание сочинений Э. Эльдышева в 2-х томах и в книгу «Теегин болн уулын дуд».

Кавказ

Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню отчизны моей,
Люблю я Кавказ!..

Кавказ

Өмн үзгин уулмуд, таднас хөвэрн
Уйн насдан күчэр салһгдсн бийнь,
Тадниг мөнчинд мартшгон телэд
Тенд эрки нег одх кергтэ:
Төрскни сээхн дуунд метэр,
Кавказд би дуртав...

Эрдни ЭЛЬДЫШЕВ

Теегин
БОЛН
УУЛЫН ДУД

Егор Буджалов (1929 – 2009) – народный поэт Калмыкии. Много переводил М. Ю. Лермонтова. Есть у него и посвящения великому русскому писателю «М. Ю. Лермонтовд» на калмыцком языке .

Пророк

С тех пор как вечный судия
Мне дал всеведение пророка,
В очах людей читаю я.
Страницы злобы и порока.

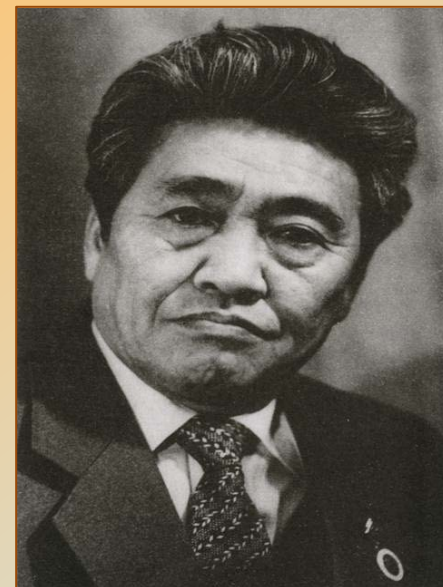
Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром божьей пищи...

Әәлдәч

Мөнкин зарһч әәлдәчин эрдм
Нанд өгсн цагас авн
Мейәрксн ур, харшлх седкл
Нурһлж әмтнә нүднд умшнав.

Дурна, үннә цеврин тускар
Зарлж, әмтиг сурһдг болув:
Дала мини төрл-садн
Засглхар седж, чолуддг болв.
Толһа деерән үмс цацж,
Тиигхд балһсдас угатя зуллав,
Аглһ һазрт шовуд кевтә
Әрүн бурхна тежәләр бәәнәв...

Е. Буджалов

*Посвящения М. Ю. Лермонтову
в стихотворениях и критических
заметках*

Глубочайшее уважение к автору «Демона» и «Мцыри», «Героя нашего времени» отражено в посвящениях, статьях и заметках калмыцких поэтов и литературоведов. В калмыцкой поэзии стихотворений о Лермонтове очень мало – тем интереснее и ценнее их собрание. Они показывают, что давал Лермонтов калмыцким поэтам, как они понимали его значение, особенности его личности и творчества. Большинство из них посвящено Лермонтову, некоторые – как бы вбирают судьбу поэта или отзываются на лермонтовские мотивы.

Интерес представляют статьи, которые посвящены осмыслению наследия Лермонтова в русской культуре.

Д. Н. Кугультинов

Давид Кугультинов (1922-2006) – автор более 80 книг, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР и России, выдающийся поэт современности не только в нашей стране, но и за рубежом. В его творчестве важное место занимают критические заметки о творчестве писателей. Он неоднократно называет имена любимых писателей и литературных кумиров: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов. В своей публицистике он чаще всего говорит об этих поэтах.

М. Лермонтова он открыл для себя еще в детстве: *«Стихи Лермонтова я не заучивал специально, они как-то сами запоминались без особого труда. Я и сейчас на спор могу часа два читать их по памяти»*, - говорил Кугультинов на одной из встреч с читателями. *«Из пламя и света...»* – так называется статья Д. Кугультинова о М. Ю. Лермонтове. *«Он мог бы стать гениальным художником – об этом говорят его великолепные картины, написанные карандашом и маслом, вызывающие и сегодня восхищение профессионалов-живописцев. Он мог бы быть гениальным музыкантом – известно, как виртуозно исполнял на скрипке сложнейшее аллегро Мауэра. Он мог бы быть гениальным философом – вспомним его предисловие к «Герою нашего времени». Ну а что мог бы быть гениальным поэтом, он доказал, став им»*, - пишет в ней калмыцкий поэт.

М. Ю. Лермонтов

Имя Лермонтова вошло в мою жизнь вместе с именем Пушкина. Он был его продолжением... Иногда я думаю, что Лермонтов, если бы даже не написал ни одной строки, кроме стихотворения «Смерть Поэта», – все равно остался бы в истории мировой поэзии. Я любил Лермонтова и люблю. Как и Пушкина. Пятнадцати – шестнадцати лет я стал постигать Лермонтова до такой степени, что половину его стихов знал наизусть. ...Пушкин и Лермонтов всегда были в душе моей. Я их переводил. Они были моими учителями во всем. Конечно, я понимал, что не могу быть таким, как они, но я должен быть таким, насколько возможно. И я старался. Прочитав однажды чудесную азербайджанскую сказку «Ашик Кериб» в переложении Михаила Лермонтова, учась в десятом классе, я перевел ее на калмыцкий язык, издал. И так мне это понравилось, что позже я сам написал несколько книг сказок...

Из статьи Д. Н. Кугультинова «Из пламя и света...»

...В те невыносимо тяжкие годы [годы ссылки] я часто согревал себя мечтою о Пушкине и Лермонтове: «Ах, если бы они жили в наше время, как бы они помогли мне!»... Нам, привыкшим всегда получать на все вопросы готовые и непререкаемые ответы, безусловно, трудно сейчас... Но как поразительно созвучна этой разноречивой, непредсказуемой поре тревожная, открытая, полифоничная поэзия Лермонтова! Рожденная из «пламя и света», она не прячется от бурь жизни, ибо у неё тот «указующий перст», о котором говорил страданиями просветлённый Достоевский.

Из статьи Д. Н. Кугультинова «Из пламя и света...»

У памятника Лермонтову

*Мне казалось скопление скал
Строим траурного караула.
Мрак ущелия напоминал
Черноту пистолетного дула.
Так печален был старый Машук,
Так седые вершины скорбели,
Будто это любимый их внук
Был сегодня убит на дуэли.
В облака превращался туман,
Скорбь свою поверяли им горы,
И рыдающий ветер-чабан
Гнал их в наши степные просторы.
Пусть почаще их видит мой внук!
И на тропку когда-нибудь эту
Ступит он, поглядит на Машук
И поклонится низко Поэту.*

Пер. А. Наймана

**Бося Бадмаевна Сангаджиева
(1918 – 2001)**

Начала печататься в 1957 году в калмыцких республиканских газетах «Хальмг Үнн» и «Советская Калмыкия». Первая книга стихов, переведенная на русский язык, вышла в 1960 году. Неоднократно участвовала в лермонтовских праздниках поэзии.

*Басанг Дорджиев
Лермонтову*

*Ушла «немытая Россия,
Страна рабов, страна господ»,
Ее мундиры голубые
На баррикадах сжег народ.
Она уже давно умыта,
Очищена, освещена.
Дорога к счастью нам открыта,
Ее открыла нам она.
К победам,
К светлой доле двери
Давно открыла нам она,
И Аранзал уже теперь нам
Сам подставляет стремя.
Стихи мы пишем для любимой,
Природа нам дарит цветы,
Открылся нам неповторимый
Простор мечты и красоты...*

*Михаил Шанбатуев
Лермонтов*

*Заранее все предрешили:
И горцев учили, и дуэль.
С улыбкой накинуть спешили
На крылья поэта шинель.
Укроешь ли куцей шинелью
Те песни,
Что грел он в груди,
Ту муку
За русскую землю,
Тот горестный рок впереди.
Конечно, коль глубже взглядеться,
Он должен был,
Должен упасть:
В такое огромное сердце
Убийца не мог не попасть...*

*– О, Лермонтов! – я прошептал, –
В любом твоём слове и жесте –
Звонящий борьбою металл,
Кипение праведной мести.
Ты верил всю жизнь в торжество
Несчастливого рода людского,
Погиб ты во славу его,
Не слыша ответного слова.*

Л. Инджиев

Это стихотворение было написано Лиджи Инджиевым во время проведения лермонтовского праздника поэзии.

*Бадмин Серәтр
Лермонтов*

*Манурсн хальмг тег һатлад,
Маишук уулын белд ирләв.
Алдр Лермонтовла харһсн болад,
Арһул махлаһан авад гекләв.
Халһулад унсн ормднь зогсад,
Харм төржә нүдән арчлав.
Урмдм хәрсн бийнь, залурад,
Уха туңһажә бийән сөргләв.
Дотран һундсим нарн меджә
Дулан герләрн чирәһим илв.
Михаил Лермонтов мөңкрлә! – гижә
Маишук бийәрн нанд иткүлв.
Угатыя улсин зөв харсад,
Урмдта дууһан шүлгч дуулла.
Олна зүрк билгәрн авлад,
«Одн однла күүндсинь» соңсхла!..*

*Инжсин Лиж
Мөңк зальта дүр*

*Михаил Лермонтовин бумблөвд
Менржә тагчг зогслав,
Алдр дуучин дүрд
Авлгджә седклән тусхалав.
Халяд нисхәр бедрсн
Харцх шовуна бәәдлтә,
Дәәсэн дархар бедрсн
Дүүвр баатрин бәәдлтә.
Баһин дүүвр зүркнь
Буслжәх болжә сангдна,
Сенр, күчтә дууднь
Седклд оржә айслгдна,
Туурмжәта зальта үгмүднь
Туужсин холас соңсгдна,
Дажргч хаана ширәднь
Догдллт учраснь тодлгдна...*

Саңһан Леонид
М. Ю. Лермонтовд
(Дуэль болсн һазртнь)

Машук уулин белднь
Мартыновла зөрлцжэ халдлач.
Маш баһ насндан

Мадлгдсн аюлла харһлач.

Хаана йосна өмнэс

Халун зөртән үзүллэч,

Харалта тер цагла

Харсжэ әмт татлач!

Һанц бийәрн сержэ

Һәәрсн хамгла ноолдлач,

Һәәлгдсн хаана йосиг

Һәндглжэ һанцарн харалач.

«Көөтә» Әрәсәлә мендләд

Көөгдәж Кавказ орлач,

Көөндә седклтнрлә зүтклдәд

Көркхн цогцасн хольжәлач...

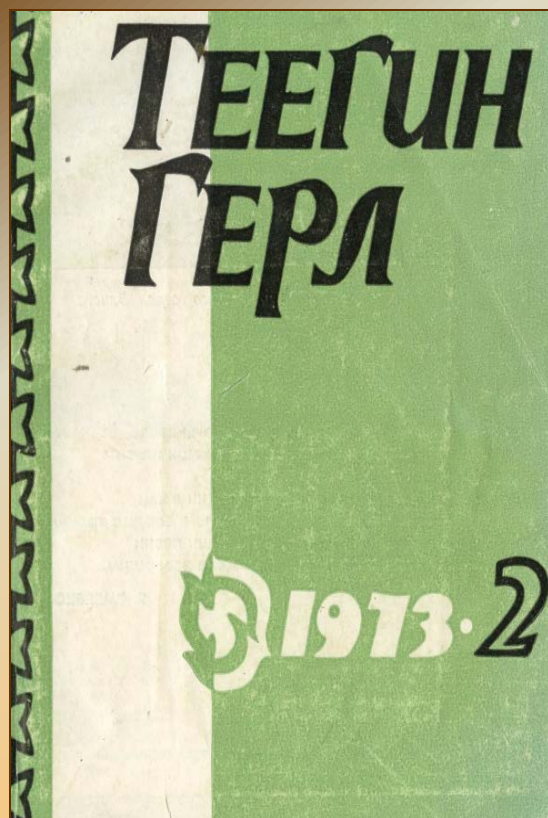
Саңһәжин Босә
М. Ю. Лермонтовд

Көгшин Машукин көлд
Күрәд, эндр зогсув,
Алдр шүлгчин үклд
Әмтнә һундл түңшв.

Көвүнәннь өмн, бурута
Көгшин аавнь кевтә,
Өндр Машук ораһан
Өкәлжэ, һундсн болна.

Цәәрсн нульмсн мет,
Цеңкр теңгр бүрксн
Бор үүлн хутхлдна,
Болзг уга нүүлднә.

Ора деернь, болв,
Омгта нерн герлтнә,
Шилтәж нарнур дуудсн
Шүлгч оньдинд зогсна!..

М. Ю. ЛЕРМОНТОВД

Харцхин хурц нүдэрн
Хэлэхэд өмнм суунач.
Харадан живр сахлан
Хооран илсн болнач...

Цевр нерэн харсад
Цусан асххар бослач,
Цеңсн айсан цацад
Цагиннь бээдл баслач.

Чамаг, Пушкинлэ эдл,
Цаһан хан төньлһв.
Чини ду зогсахар
Цогцдчн аштнь харшлв.

Болв, цагиг цумлад
Бичсн шүлгүдчн герлтэ,

Үзг медснэсм авн
Ухан-седклин авлата.

Мөңкрсичн олнд медүлхэр
Машук гиичир тосата,
Минһэдэр эмтн ирж
Махлаһан өмнчн авата.

Эрэсэн зөртгэ үрн,
Эрүн неричн амлнав.
Үүдэвр болһндчн авлгднав,
Уршгта цагичн харанав...

Харцхин хурц нүдэрн
Харвад өмнм суунач.
Харадан живр сахлан
Хооран имрсн болнач.

Пятигорск балһсн.

Буджалов, Е. А. М. Ю. Лермонтовд / Е. А. Буджалов // Теегин Герл = Свет в степи. – 1973. – № 2(56). – С. 47.

Сян-Белгин Хаср
Үкиш уга дууч

Үкиш уга, дууч,
Үрглжэ цага дээч!
Орстан эңкр үрн,
Олндан өндр нерн!

Харңһу хальмгиг өврлэч,
Хальмг шүлгчд хүврлэч.
Зун тэвн настач,
Дун дуунас айстач...

«Таралңгин орнас өөгдсн
Тачалта Демо көвнэ.
Килництэ һазр деегэр
Килүрхн нисжэ йовна».

Килницэсн һазр сулдв,
Кишигтэ жһирһл олдв.
Кезэңк цаг үлдв,
Кемжээн уга холдв.

Шугран Вера
Лермонтовин гер

Тавн уулта балһснд
Төвкнүн уульңи бээнэ,
Таңсг шүлгчин нер
Тер уульңи зүүнэ.

Хулсн деевртэ гер
Холас олнд темдгтэ:
Уульңи эн эклнэ.
Уулын белд өңгтнэ.

Үвл-хавр уга
Үүдэн амтнд секнэ.
Эңкр шүлгчин жһирһл
Эн олнд медүлнэ.

Дөрвлэжн цаһан гер –
Давсн жһилмүдин бумб
Жһирлзэд жһилмүд давна,
Жһичиннь үрд тосна.

В Элисте памятника М. Ю. Лермонтову нет. Но будем надеяться, что он будет... Есть улица его имени, выходящая в степь, воспетую всеми калмыцкими поэтами. И почти у всех наших поэтов есть стихи об Утесе русской поэзии.

М. Ю. Лермонтов оказывал и оказывает большое влияние на многих художников поэтического Слова... Чем же привлекает к себе этот поэт, ставший «Самой высокой вершиной Кавказа» – выражение всемирно известного поэта Расула Гамзатова...

Вся звездная поэзия Михаила Юрьевича Лермонтова – это божественное воспоминание о самой первой песне, услышанной им в жизни...

*Мартынов разрядил свой пистолет –
И горы в одночасье поседели
На зелень трав упал ничком Поэт –
И травы лета разом пожелтели.
Они стихи запомнили с тех пор
И сами стали частью вечной славы.
Нам надо слушать эхо дальних гор.
Нам надо слушать, что нам шепчут травы...*

(Г. Кукарека. Из статьи «Бессмертное сердце поэта»)

15 октября 1968 года – день открытия в городе Пятигорске первого, ставшего традиционным, лермонтовского праздника поэзии, у истоков которого стояли известные и любимые поэты Кавказа Кайсын Кулиев, Расул Гамзатов, Давид Кугультинов, Максим Геттуев, Адам Шогенцуков. Центром празднований является Государственный музей-заповедник Лермонтова. В лермонтовских праздниках поэзии активное участие принимают и калмыцкие писатели. Одним из них является Николай Санджиев, награжденный медалью Лермонтова.

<...> «Как сладкую песню Отчизны моей люблю я Кавказ», – написал поэт. И Кавказ платит ему благодарной любовью. Межнациональные распри амбициозных правителей чужды народам. Об этом говорили на митинге и на конференции люди разных национальностей, вспоминая строки поэта:

...Я думал: «Жалкий человек.

Чего он хочет?.. небо ясно,

Под небом место много всем,

Но беспрестанно и напрасно

Один враждует он – зачем?»

Этот юноша, не доживший до двадцати семи лет, не перестанет изумлять нас не только тем, как много он успел написать, но и тем, как многое он сумел понять и предвидеть.

В то же время он воспринимается как-то очень лично. Гениальный поэт и вспыхивающий от обидных слов молодой человек, такой незащищенный и дерзкий одновременно. Выросший без матери, лишь смутно помнивший ее ласковые руки и нежный голос, разлученный с отцом («Ужасная судьба отца и сына жить розно и в разлуке умереть»), заласканный, строгий к другим, бабушкой, он был очень одинок, хотя и окружен людьми. На лермонтовском празднике кто-то сказал, что в Пятигорске невозможно не стать поэтом. Хотя и понимаешь, что это гипербола, тем не менее вдруг чувствуешь, как слова невольно складываются в стихотворные строчки...

(З. Килганова. Из статьи «Память о нем жива и сегодня»)

<...> В том, как трепетно хранится в народе память о сыне России заключен пример бережного отношения к великому наследию. В этом и преемственность поколений и бессмертие лермонтовской поэзии.

Любовно воспетый поэтом Кавказ встречал влюбленных в поэзию Лермонтова людей. И потому особым смыслом наполнились и так вдохновенно звучали на празднике стихи Е. Буджалова, посвященные М. Ю. Лермонтову:

И снова Кавказ
встречает
Влюбленный в тебя
народ.
Поэзия не умирает –
Из сердца в сердце
Течет!

<...> Встречи на пятигорской земле – это всегда обновляющие и волнующие душу встречи с Лермонтовым: небольшой домик под соломенной крышей – здесь он жил, здесь написаны им последние его шедевры... «Эолова арфа» – здесь он слушал, как поет душа самого ветра... Улицы городка – камни их помнят блестящего поручика... И, наконец, место дуэли – здесь предательская пуля оборвала жизнь гения. Поклониться этим памятным местам – долг и честь для каждого человека, любящего Родину, любящего Поэзию.

(Л. Щеглова. Из статьи «Венок поэту»)

Ончта хойр одн

Алдр орс улсас харсн, алтн герлэр солнһрад туурсн нерд олн бээнэ. Тедн дунд – Пушкин болн Лермонтов ончта хойр одн. Эн хойрин зөөр күмни шүлг билглэнд күчтэ герлтәһәр гилвкнэ.

Дун сән болхла, ямр келэр дуулдгв чигн, кен келн улс болһнд кецү сээхн болж ик дурмжар, теңкән угаһар таасгдна. Шүлглән гисн тиим дун мет, еңгсг сээхн айсар күңкнэд бээнэ. Тер учрар шүлгч гисн цаглш уга ачта, аһу ик күчтэ, күмнд эңкр дурн!

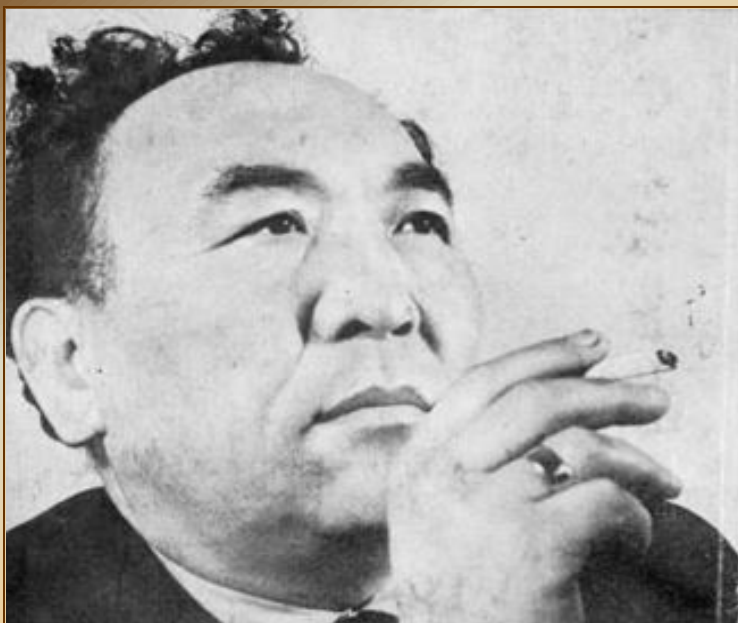
Тиим берк шүлгчнр элк цагт, эл һазрт төрсмби? – гиж сурхла – Эрәсэн орнд тедн төрлэ, теднэ нерднь Пушкин болн Лермонтов... Тедн Эрәсэд багтсн эл бис келн улса цугтан дурта эңкр шүлгчнр, дүмбр үрд!

Пушкинэ нер келхлә, Лермонтовин нерн һарна. Лермонтовин шүлгүд умшхла, Пушкин әмдрәд үзгднэ...

Пушкин Лермонтов хойр, тус-тустан ончта, туслң оң-оңгдан дуута шүлгчнр. Тиим болв чигн эдн хойриг нег һазр негдүлж санх ухан – өргн туужин утх. Эднэ нерд болн туурмж заг уга холвлдата...

Орс келэр умшдг болснасм авн нанд Пушкин Лермонтов хойрин шүлгүд эңкр болж таасгдв, тедн нама авлв, тер хойр алдр дуучнр еңгс айста дууһар нама дуудад, өмнм өргж дуулад, уралан зааһад йовдг болв. Туң тер учрар өдгә цагт хальмг шүлгчд тоолгддг болсан санх зөвтәв. Тер хойр алдр шүлгчин билглән нама эс дөңсн болхла, теднэ зальта шүлглән хальмг урн үгиг эс байжасн болхла – мана советск хальмг литератур иим делгрлт авх уга билә...

(«Ончта хойр одн». Сян-Белгин Хаср, бичэч)

**Б. Сангаджиева, А. Иванов, Л. Петрова,
М. Хонинов**

Давид Кугультинов на лермонтовском поэтическом празднике говорил, как ценно и важно, что людей собирает поэзия Лермонтова. В ней мощь человеческого духа, те высоты, которые только предстоит постичь, Лермонтов – поэт будущего. Что объединяет людей? Придумывать не нужно – Лермонтов.

***Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.***